

ISSN 0130-576X

ФИНАНСЫ СССР

3

МАРТ

1987

О. И. Лаврушин,

доктор экономических наук,
профессор (МФИ)

О сущности финансов социалистического общества

в системе расширенного социалистического воспроизводства финансам принадлежит видная роль. Аккумуляция денежных ресурсов с целью удовлетворения общественных потребностей дает возможность государству обеспечить непрерывность воспроизводства, содействует реализации задач ускорения экономического и социального развития страны.

В условиях интенсификации общественного производства роль финансовых ресурсов существенно возрастает. Финансы как экономическое отношение призваны усилить экономии общественных затрат, противодействовать нерациональным расходам, обеспечить сбалансированное развитие социалистической экономики. В этом немалую стимулирующую роль должны сыграть нормативный метод распределения прибыли, активизация налоговой политики, курс на самофинансирование хозяйственных организаций.

В связи с этим серьезное значение имеет разработка фундаментальных проблем финансовых отношений, научное обоснование решения частных задач финансовой практики. Здесь, однако, следует отметить наличие различных подходов к решению данных проблем.

Несмотря на бесспорность ряда общих положений, в экономической литературе о финансах сложились существенные расхождения как в целом по предмету финансовой науки, так и по сущности этой экономической категории, ее объекту, специфическим признакам, родовой основе и формам. Центральным пунктом дискуссии о финансах стало представление об их сущности.

Анализ сущности того или иного явления опирается на использование исходных методологических положений. Отвечая на вопрос о том, что из себя представляет сущность экономического отношения как целостного образования, целесообразно выделить следующие моменты: структуру отношения, специфические свойства категории, основу отношения, социально-экономическую характеристику категории. Важно, чтобы раскрываемая сущность экономической категории охватывала все ее формы, разновидности, структур-

ные подразделения, а само определение сущности выражало ее целостность, подходило для всех ее элементов.

Структура финансового отношения включает в себя характеристику объекта и субъектов. Как известно, с политэкономической точки зрения всякие экономические отношения, в том числе и финансовые, характеризуются отношениями между субъектами воспроизводства. Для каждого отношения присутствуют конкретные участники, которых нельзя встретить в других экономических связях. Физически то или иное лицо может быть и продавцом, и покупателем, производителем и потребителем, кредитором и заемщиком. Оставаясь самим собой, но вступая в каждое данное отношение, тот или иной субъект является участником конкретной экономической сделки, меняет свое место как участника по существу.

Из этого положения вытекает и другое — между субъектами воспроизводства складываются не абстрактные отношения, а отношения по поводу чего-то определенного, материального. Между плательщиком и получателем совершает движение определенный объект, в данном случае часть стоимости, обладающая присущими ей свойствами.

Финансовые отношения таковы, что по своей структуре (объекту и субъектам) существенно выделяются из многообразия экономических отношений. Не претендуя на анализ элементов структуры финансов, хотелось бы подчеркнуть, что без ее раскрытия нет полного проникновения в сущность, нет достаточного знания о финансах социалистического общества. Важно и другое. Финансы как целостное образование выражают не сущность одного из элементов структуры, а совокупность признаков, относящихся к процессу в целом. Финансы — это не государство, не получатель или плательщик финансовых ресурсов, не сами эти ресурсы, а выражение структуры отношения в целом. Важное значение здесь приобретает укрепление связей внутри данной структуры, подчинение их сформулированной XXVII съездом КПСС единой задаче — ускорения вое-

производственного процесса на базе научно-технического прогресса, экономии общественных затрат, интенсификации социалистического производства.

Важным этапом анализа сущности финансов является выделение их специфических черт. Нельзя не согласиться с Э. А. Вознесенским в том, что «в вопросе о сущности финансов должна быть выражена специфика этой экономической категории»¹. К числу признаков, характеризующих сущность финансов и отличающих данную экономическую категорию от других, обычно относят их стоимостный характер, связь финансов с отношениями распределения (перераспределения) стоимости общественного продукта, с формированием и использованием централизованных и децентрализованных денежных фондов. Однако анализ убеждает в том, что все эти признаки характерны не только для финансов, но и многообразных стоимостных процессов. Известно, к примеру, что в основе экономических отношений лежит движение стоимости. Недаром другим названием экономических отношений является «стоимостные отношения»; стоимость пронизывает характеристику отношений по поводу издержек производства и цены, товара и денег, прибыли и кредита и т. д. Стоимостная субстанция экономических категорий—это то, что объединяет их, а не выделяет из совокупности стоимостных процессов.

В равной степени это относится и к характеристике финансов как распределительного отношения. Известно, что к разряду отношений, возникающих на стадии распределения, Маркс относил прибыль, заработную плату, ренту, ссудный процент. Следовательно, при характеристике финансов как распределительного отношения не достигаются цели анализа сущности. Акцент раскрытия сущности смещается, фактически заменяется анализом не специфических, а общих черт, которые свойственны определенным экономическим категориям.

Это можно отнести и к третьему признаку финансов — их связи с формированием и использованием фондов. Движение амортизации, прибыли, заработной платы, денег, товара, оборотных средств и других экономических категорий также связано с движением фондов. Характерно, что ряд авторов полностью согласны с этим. Так, М. К. Шерменев справедливо замечает, что стоимостная форма распределения свойственна не только финансам, но и другим категориям распределения². Э. А. Вознесенский указывает, что все три признака характерны не только для финансов, но и для других экономических категорий³. Это не мешает авторам считать, что данные признаки тем не менее относятся к сущности финансового отношения. Полу-

чается, что, с одной стороны, указанные признаки как специфические свойства характеризуют сущность финансов, а с другой — относятся вовсе не к ним одним, но и целому ряду других экономических отношений социалистического общества.

К сущностным признакам некоторые авторы относят, далее, безэквивалентность финансовых отношений. «Формирование финансовых ресурсов через Государственный бюджет СССР,—пишет Д. А. Аллахвердян,— не охватывается действием закона стоимости. Эти ресурсы аккумулируются не на основе принципов эквивалентности»¹. Н. Г. Сычев отмечает, что «в отличие от денег финансы, как правило, не отражают экономические отношения, основанные на принципе эквивалентности»². Об этом говорят и многие другие авторы. Выходит, что финансы являются стоимостными отношениями и в то же время в них не проявляется действие закона стоимости. Может ли так быть? На наш взгляд, закон стоимости не может не действовать там, где речь идет о стоимостных процессах. Именно потому он и является законом стоимости, что обуславливает функционирование стоимостных процессов. Поэтому вопрос может быть поставлен так: или финансы являются экономической, стоимостной категорией и закон стоимости проявляет в них свою сущность, или они таковой не являются, а выражают организационную сторону деятельности государственной власти. Поскольку этот последний вывод никем не обоснован, остается признать за законом стоимости его общий характер, возможности регулирования всей совокупности экономических, а значит, и финансовых отношений.

Дискуссионным остается предположение о том, что финансы лишены эквивалентности, т. е. существенного свойства стоимости. Подобное предположение возникло в связи с тем, что данное свойство соотносят только с фазой обмена, когда происходит обмен одного товара на другой, когда один эквивалент обменивается на другой, имеет место обмен равновеликими, равноценными стоимостями. Такое толкование эквивалентности, возникающей в стадии обмена, вполне оправданно. Действительно, эквивалентность в данной фазе воспроизводства проявляет свою суть через встречное движение равноценных стоимостей. Чрезвычайно спорной, однако, остается абсолютизация данного положения. «Из абсолютизации данной объективной стороны,— справедливо отмечает А. М. Коган,— как само собой разумеющийся вытекает тезис, что все связи товаропроизводителей являются рыночными и эквивалентность (форма этих связей) есть категория обмена»³. Нельзя не согласиться с автором в том, что каким бы большим ни было обособление производителей, в главном их положение предопределено системой совокупного обществен-

¹ Вознесенский Э. А. Финансы как стоимостная категория. — М.: Финансы и статистика, 1985.— С. 4.

² См.: Финансы СССР/Под ред. М. К. Шерменева. — М.: Финансы, 1977.— С. 15—16.

³ См.: Вознесенский Э. Л. Финансы как стоимостная категория. — С. 99.

¹ Вопросы экономики.—1982.—№ 5.—С. 112.

² Финансы СССР/Под ред. Н. Г. Сычева и Б. Г. Болдырева. — М.: Финансы и статистика, 1984.— С. 7.

³ Деньги и кредит. — 1985. — № 7. — С. 24.

нот труда (глубинными связями отраслей), и на рынке эта предопределенность лишь обнаруживается в более или менее адекватной форме. Как совокупный общественный продукт имеет стоимостную субстанцию (вне зависимости от его частей), так и эквивалентность — свойство воспроизводства в целом, а не только его отдельной части. Эквивалентность — свойство стоимости, осуществляющей свое движение во всех фазах воспроизводства, причем, видимо, главное свойство. «По своему определению, — замечает К. Маркс, — эквивалент является лишь тождеством стоимости с самой собой»¹. Стоимостные (эквивалентные) отношения как воспроизводственные отношения, как отношения, возникающие уже в стадии производства общественного продукта, воспроизводят свои свойства вместе с движением стоимости в разнообразных формах и на отношения распределения и обмена. В финансах как форме стоимости заложены черты эквивалентности и, видимо, эти их черты следует полнее использовать.

Толкование эквивалентности как главного свойства стоимости и его существование в многообразных формах (безотносительно фаз ее движения) позволяет уточнить и положение о том, что финансовые ресурсы являются бестоварными по своей природе.

Акцент на товарную природу финансовых ресурсов не преследует цель доказать, что финансы являются товаром по существу. Такой шаг был бы бессмысленным, ибо означает объединение финансов и товара в нечто целое, а точнее, поглощение финансов, их упреждение как самостоятельной экономической категории. Подчеркивание в финансах их товарных оттенков преследует несколько иную цель. Последняя состоит прежде всего в том, чтобы показать тесное взаимодействие финансов с той базой, на которой они произрастают. То, что товарное производство является условием возникновения финансов, однако, никем не оспаривается. Вместе с тем дело не только в этом. Признание товарной природы финансов предполагает также их сопричастность к обмену (перераспределению), согласие с тем, что получить определенную долю совокупного общественного продукта государство (бюджет) может только после обмена товарных стоимостей. Товарное производство потому и является таковым, что предполагает в качестве генеральной идеи признание того, что производство, распределение, обмен и потребление являются структурными элементами товарного воспроизводства, что каждая фаза и отношения, которые в нем возникают, зависят от товарной сущности воспроизводства. Товарная природа финансов придает им те содержательные элементы, которые свойственны товарному производству в целом, в том числе предполагает развертывание в них сущности экономических законов социалистического общества, а значит, и упомянутого уже закона стоимости.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 46. — Ч. 1. — С. 280.

Закон стоимости, как известно, не является только законом обращения. Общественно необходимые затраты — это прежде всего атрибут самого производства, мерило стоимости в самом производственном процессе. Созданный продукт — не только результат конкретного труда, масса потребительных стоимостей. В его основе заложен также абстрактный, общественно необходимый труд, который в условиях производства продуктов как товаров выражен в денежной форме. Производство продуктов как товаров неизбежно предполагает затраты общественно необходимого труда, общественную эквивалентность. Оно означает, что данный продукт должен обладать всеми теми качествами, которые необходимы для общественного его признания на рынке, без этого он не может проделать путь, свойственный движению стоимостей. В совокупной системе товарного производства и товарного обращения каждая ее часть может быть, таким образом, представлена только как неотъемлемая часть общей неразрывной системы определенного типа производства.

Эквивалентность как важнейшее свойство финансовых отношений, развертывание в них закона стоимости предполагают некоторое уточнение и самой финансовой политики. В финансах в определенной степени стирались их стоимостные, товарные черты, усиливалась линия на императивное изъятие ресурсов без учета реально созданного на базе эквивалентности чистого дохода, что приводило к несоответствию между наличием собственных ресурсов у субъектов воспроизводства и потребностью в них, привлечению внеплановых источников (в виде кредита) и взаимной задолженности хозяйственных организаций. Финансовая система недостаточно влияет на повышение эффективности экономики. Широкие масштабы, как известно, приобрела практика перераспределения доходов, когда убытки отстающих предприятий, министерств, регионов покрываются за счет работающих прибыльно. Это расшатывает хозяйственный расчет, порождает иждивенчество, ориентирует на бесконечные требования об оказании помощи из центра.

Разумеется, финансы, как уже отмечалось, — это не товар по своему существу. От товара их отличает принципиально иной состав участников и исключительно одностороннее движение стоимости. Как известно, в финансовой сделке продавец и покупатель не участвуют, стоимость удаляется от плательщика к получателю финансовых ресурсов без встречного движения эквивалента. Однако это не означает, что изъятая у плательщика стоимость перешла в распоряжение государства на безэквивалентных началах. Эквивалентность, как уже отмечалось, проявляет себя не только через обмен, а гораздо ранее, уже на стадии распределения общественного продукта, посредством передачи стоимости, созданной на основе общественной эквивалентности, общественно необходимым затратам. Не случайно передать государству финансовые ресурсы можно лишь тогда, когда предприятие не вообще израс-

ходовало исходные материальные и денежные ресурсы, а использовало их так, что они оказались соответствующими общественно необходимым затратам. Только на базе общественно необходимых затрат возможно получение дохода, часть которого в порядке императивного общественного изъятия поступает в распоряжение государства.

В государственном бюджете сосредотачиваются не абстрактные ресурсы, а реальные накопления, выражающие реализуемый общественно необходимый труд. Затраты, превышающие общественно необходимый труд, сокращают реальные накопления, а следовательно, и поступления в бюджет. Именно поэтому в бюджете аккумулируется та часть стоимости общественного продукта, которая не «проедена», а действительно создана посредством общественно необходимых затрат. Попытка нарушить границы изъятия таких ресурсов, изъятие без учета соответствия произведенных расходов общественно необходимым затратам как раз и означает нарушение эквивалентности, заложенной в фазе производства и воспроизводимой в фазе распределения общественного продукта.

Общественно необходимые затраты следует учитывать и при расходовании финансовых ресурсов. Финансирование и использование полученных предприятиями ресурсов должны быть объективно обусловлены определенной нормой — общественно необходимыми затратами.

Более активной в связи с этим должна быть и налоговая политика. Как правило, облагаются доходы, оборот, при этом в полной мере не учитываются те затраты предприятий, которые превышают общественно необходимый уровень. Налоги на такие предприятия, а также хозяйства, которые производят продукты с низкими потребительскими свойствами, явились бы дополнительным стимулом к экономии ресурсов.

В условиях производства продуктов как товаров более плодотворным, как нам представляется, является признание товарно-распределительной природы финансовых ресурсов. Известно, что изымаемые у плательщиков финансовые ресурсы представляют интерес для государства как участника финансовых отношений главным образом в связи с тем, что они являются стоимостями, являются ресурсами, обладающими стоимостью и потребительной стоимостью, в которых нуждается не только оно, но и другие предприятия, получающие их в порядке вторичного распределения. Финансовые ресурсы, однако, представляют собой товары особого рода. Их стоимость соответствует стоимости продукта, предназначенного для продажи и изымаемого в обязательном (обязательном) порядке на общественные нужды, к примеру, в государственный бюджет. Их особая потребительная стоимость связана с необходимостью обеспечения непрерывности воспроизводства за счет своевременного авансирования основных и оборотных фондов.

Стоимостные, эквивалентные и товарные черты финансовых отношений не выделяют.

однако, их специфических свойств. Рассмотренная характеристика финансов лишь подчеркивает в них то общее, что присуще экономическим отношениям в целом. Интересная попытка выделить в финансах их специфические качества была предпринята Э. А. Вознесенским. Он ввел в понятие финансов признаки императивности — государственной регламентации системы денежных отношений¹.

В финансовой литературе это вызвало поток возражений. Ряд экономистов считали, что в подобного рода положении подчеркиваются в большей степени субъективные оттенки, а не объективные свойства экономической категории, на первое место ставится надстроечный, а не базисный элемент. Не случайно Э. А. Вознесенский дал специальное разъяснение. «Государство, — пишет он, — организуя финансовые отношения, по существу действует в рамках экономической обусловленности, и только в этих рамках оно в конечном итоге может действовать»². Императивность, по мнению автора, не субъективна, а объективно обусловлена экономической необходимостью. «Императивная форма совсем не означает, что государство может устанавливать финансовые отношения в законодательном порядке, исходя из произвольных субъективных намерений и соображений»³. Если государство формирует финансовые отношения в государственно-властном порядке, то вызывается это экономической необходимостью. Действительно, государство может регулировать, формировать, развивать экономические отношения, влиять на них, но не может произвольно построить систему финансов; даже формы финансовых отношений определяются условиями экономики.

При подобном подходе к императивности нет оснований для предположений об усилении надстроечного понимания финансов. Как это признается абсолютным большинством экономистов, финансы выражают определенную разновидность экономических отношений, а следовательно являются элементом базиса социалистического общества.

Вместе с тем выдвинутое положение об императивности финансов имеет определенные уязвимые места. По мнению Э. А. Вознесенского, финансы непосредственно порождаются государством. В известной степени это действительно так, ибо в конечном итоге люди, а никто другой устанавливают общественные отношения. Однако это не означает, что роль создателя того или иного отношения принадлежит одному из его субъектов. Именно потому, что люди взаимосвязаны друг с другом, они определяют, устанавливают эти отношения соответственно развитию материального производства.

В финансовых отношениях выступают два субъекта — плательщик (предприятие, организация, население) и получатель (государ-

¹ См.: Вознесенский Э. А. Дискуссионные вопросы теории социалистических финансов. — Л.: Изд-во ЛГУ, 1969. — С. 16.

² Вознесенский Э. А. Финансы как стоимостная категория. — С. 35.

³ Там же. — С. 33.

ство). Финансовые отношения с точки зрения их целостности как экономической категории являются зависимыми как от одного, так и от другого субъекта. Государство не может существовать без финансовых ресурсов, оно непосредственно изымает средства, необходимые для содержания аппарата управления и осуществления расходов в соответствии со своей экономической функцией. Плательщики изъятых сумм (налогов, сборов и т. п.) в такой же степени оказываются причастными к финансовым отношениям, как и государство. Без них они не могут состояться. В этом смысле финансы порождаются не только государством, но и плательщиками изымаемых стоимостей. Взаимная экономическая обусловленная заинтересованность сторон делает финансы объективной реальностью.

Итак, с позиции анализа сущности экономической категории как целостного отношения между парой субъектов вряд ли можно преувеличивать деятельность одного из них. Как с точки зрения причины, так и с позиций сущности финансов их субъекты в равной степени обуславливают друг друга, взаимозависимы, в равной мере порождают данное отношение.

К сожалению, в рассматриваемой концепции императивность как свойство процесса исходит только от государства, в то время как категория охватывает свойство всех ее элементов.

И тем не менее поиски специфического, связанного с повелительно-властными мотивами в финансовых отношениях, нельзя игнорировать. Они направлены на выявление того, что свойственно только финансам, когда имеет место особое изъятие дохода, одностороннее перемещение стоимости от одного субъекта к другому. Сам факт таких мотивов в финансовых отношениях признается в экономической литературе. В качестве характеристики финансов называют их директивный, принудительный, неукоснительный, неминуемый, рестриктивный характер. Все это не случайно. Действительно присущий государству властный, организующий аспект управления экономическими связями предполагает определенные оттенки возникающих отношений. Надо полагать, что это относится не только к деятельности государства. Нельзя не согласиться с тем, «что не только государство может устанавливать принудительные сборы, но и всякая надстройка, если обладает властными полномочиями»¹.

Нам представляется, что императивность, облигаторность (обязательность) финансов — это нечто большее, чем форма. Данные черты относятся к их глубинным качествам, к сущности финансовых отношений. Важно, однако, уточнить само понятие, которое недостаточно точно воспроизводит действительное свойство финансов. Как уже отмечалось, императивность, к примеру, адресуется только к одному субъекту, в то время как свойство категории, если оно действительно становится

таким, должно быть обращено к явлению в целом.

Некоторые сомнения вызывает и облигаторность. Данный термин выражает обязательства, возникающие в финансовом отношении в целом. Здесь преодолевается терминологическая ограниченность, характерная для императивности. Вместе с тем заметим, что обязательства сторон по отношению друг к другу возникают во всякой экономической сделке. Продавец и покупатель, к примеру, в равной степени чем-то конкретным обязаны друг другу. Но не только в этом дело. Понятию облигаторный (обязательный) в большей степени, на наш взгляд, присущи надстроечные оттенки. Обязанность выражает зависимость от чего то, в то время как специфическое свойство должно само выражать объективный процесс.

И все же в императивности, облигаторности, директивности, неуклонности, неотвратимости финансовых отношений нечто, что является частью более емкого понятия, точнее, охватывающего специфику финансов. Оно должно отражать необходимое и обязательное¹.

Анализ сущности финансов не исчерпывается раскрытием специфического. Его важнейшим элементом должно стать выяснение их основы. Зачастую под ней понимается та база, на которой разворачиваются экономические отношения. Такой основой финансовых отношений, как правило, считается действие экономических законов. В определенном смысле это действительно так: экономические законы регулируют отношения в процессе воспроизводства. Вместе с тем подобная интерпретация основы в большей степени обращена к причине возникновения финансовых отношений, их необходимости, в то время как нас интересует сущность явления. Основа финансов — это то, чем определяется их сущность. Можно предположить, что основа составляет главное в сущности, характеризует определяющее свойство финансов, влияющее на все другие свойства.

К сожалению, во многих публикациях так вопрос не ставится. В тех определениях, которые даются сущности финансов, больше различий, нежели общих черт. При всем многообразии определений сущности финансов в них тем не менее можно уловить либо «распределительный» либо «фондовый» акцент. То, что финансы связаны с распределением общественного продукта, как правило, не вызывает сомнений. Разница в понимании состоит в том, что финансовые отношения некоторые авторы считают первичными производственными отношениями, другие склонны видеть в них лишь производные отношения. Есть, однако, и более существенные различия. При всем взаимодействии с распределением финансы, по мнению Э. А.

¹ Возможно, таким понятием является индиспенсальность (от лат. *indispensable* — необходимый, насущный, неизбежный), подчеркивающая двустороннюю императивность, объективную и неминуемую обязательность финансовых отношений.

¹ Вознесенский Э. А. Финансы как стоимостная категория. — С. 30.

Вознесенского, выражают процесс перераспределения части стоимости общественного продукта. Не случайно поэтому в разряд финансовых отношений в качестве их объекта попадает обмен (затраты хозяйственных организаций за счет бюджетных ассигнований, банковского кредита).

Не затрагивая существа расхождений, заметим лишь, что как распределение, так и перераспределение не являются родовой основой какой-то одной экономической категории. Как уже отмечалось, распределительными категориями являются прибыль, заработная плата, рента и ссудный процент. На базе обмена (перераспределения) возникает товар, цена, кредит и другие категории. Родовая основа той или иной экономической категории, следовательно, не может быть основой (наиболее глубокой специфической чертой) определенной, только одной разновидности экономических отношений. Распределение или перераспределение — это, скорее, не специфическое, а общее свойство, точнее, генетическая характеристика определенного вида экономических отношений; данные стадии, выражающие совокупность экономических связей, не могут поэтому стать ни специфической частью финансов, ни частью других экономических категорий.

Не может быть признано основой финансов и исходное в тех определениях, которые им даются. Подавляющее большинство определений финансов начинается с упоминания о том, что они являются частью производственных, экономических или денежных отношений. То, что финансы выражают экономические отношения, особую разновидность производственных отношений вряд ли вызывает возражения. Напоминать об этом в определении сущности финансов вряд ли целесообразно, поскольку при этом лишь повторяется важное, но известное политэкономическое положение.

Если, однако, характеристика финансов как экономического отношения ни у кого не вызывает сомнений, то их характеристика как денежных отношений требует уточнения. Спору нет, деньги тесно взаимодействуют с финансами. Во-первых, переход стоимости осуществляется в денежной форме (всякая обязательная выплата налогов, сборов, как известно, фиксируется в определенной денежной сумме). Во-вторых, деньги опосредствуют передачу стоимости в форме финансовых ресурсов от плательщика к получателю; деньги выполняют здесь функцию средства платежа, причем выполняют мимолетно, в момент платежа, завершающий переход финансового фонда от одного субъекта финансовых отношений к другому. Однако участие денег в опосредствовании финансового отношения не превращает его в денежную категорию. Деньги в финансах «погасили» свое специфическое свойство всеобщего эквивалента, в финансовой сделке нет товарообмена как такового, а есть изъятие стоимости или ее предоставление; посредством финансов, на наш взгляд, мобилизуются не деньги, а стоимость в денежной форме.

Собственно говоря, в литературе о фи-

нансах никто не пытается доказать, что финансы по своему существу являются денежным отношением. Если, однако, финансы по своей сущности — не денежные отношения, то как тогда понимать их настоящую противоположную характеристику как системы денежных отношений (не по форме, а по существу)? Может быть, деньги являются материальным содержанием финансовых сделок (например, при уплате налога)? Но в этом случае неизбежен и следующий шаг — признание за финансами их товарных свойств, против чего, как уже отмечалось, возражают многие авторы. Ведь деньги — это товар, только товар особого рода. Подобное предположение, следовательно, не согласуется с другими теоретическими выводами. Но дело не только в этом. Если согласиться с товарными чертами финансов, денежное их материальное содержание (подчеркнем, содержание, а не форма) приводит в конечном итоге к отождествлению двух экономических категорий.

Родовой субстанцией того, что образует финансовые отношения, являются не деньги, а стоимость. Однако, прежде чем выступить в форме финансов, она может обличиться в денежное одеяние, принять форму прибыли, амортизации, оборотных средств и другие формы. «В понятии стоимости, — отмечал К. Маркс, — содержатся в зародыше не только деньги, но и все более развитые формы товарного производства и товарного обмена»¹. Именно это и порождает иллюзию того, что «материальным содержанием» формирования финансового фонда выступают разнообразные категории производства и обращения, а не сама стоимость, и что именно они затем приобретают характер финансов, оставаясь при этом деньгами, прибылью, амортизацией, оборотными средствами и т. д.

На наш взгляд, когда речь идет о финансах как системе денежных отношений, скорее всего, авторы имеют в виду формы последних. Напомним также, что в условиях товарного производства и товарного обращения не существует какой-либо другой формы измерения стоимости, кроме денежной формы. В этих условиях стоимость и один из ее элементов — финансы всегда выступают объектом денежного выражения. Денежная форма финансов, как известно, стала преобладающей формой их функционирования в современном социалистическом хозяйстве, она создает предпосылки для перехода от одной стадии воспроизводства к другой.

Все это тем не менее не дает оснований для гиперболизации денежной формы как некоторого атрибута сущности соответствующих экономических отношений. Если стоимостные свойства экономической категории выражают ее глубинные качества, то характеристика финансов как денежного процесса никакого отношения к выражению их сущности (а тем более определению сущности) не имеет. Этот процесс может характеризовать финансы лишь со стороны формы, в

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. — Т. 20. С. 322.

которой они выступают в современном хозяйстве. «Денежная» сторона финансов не делает их деньгами по существу, так как это лишь их видимая сторона, форма, в которой они функционируют в хозяйственном обороте.

Так что же является основой финансов? Если не процесс распределения, если не их денежная форма, то что же является специфическим и главным в финансовых отношениях? На этот вопрос дает ответ М. К. Шермев. «Главной чертой финансов, отличающей их от других однотипных категорий, — отмечает он, — является формирование в процессе распределения денежных фондов различного назначения»¹.

Разумеется, о связи финансов с фондами говорят и многие другие авторы. Для Э.А. Вознесенского и Ф. С. Массарыгина финансы — это процесс, непосредственно выражающий планомерное движение (образование и использование) фондов. Такой подход не случаен. Всякая сущность экономического отношения — это также его новая социально-экономическая сущность. При всем том общем, что характерно для финансов различных общественных формаций, в них есть и особенное. Этим особенным, тем, что отличает социалистические финансы от финансов предшествующих общественных формаций, является планомерность движения фондов. В этом движении наиболее заметно проявляют себя непосредственно общественные отношения коллективности по поводу средств производства, в производстве и присвоении материальных благ.

Рассмотрение сущности финансов под углом зрения их взаимосвязи с фондами, на наш взгляд, является наиболее перспективным и плодотворным. Требуется, однако, уточнения вопрос о том, движение каких фондов выражают финансы. Вряд ли все можно

свести к особым и целевым, централизованным и децентрализованным денежным фондам. Эти понятия достаточно объемные, а поэтому порождают расширительное толкование сущности финансовых отношений.

Нам представляется, что сущность финансов связана с особой разновидностью фондов — финансовыми фондами социалистического общества. Финансы социалистического общества поэтому можно определить как планомерное движение финансовых фондов, выражающих отношения по поводу необходимого, обязательного (точнее, indispensable) изъятия стоимости и ее использования в общественных интересах.

Конечно, на всем этом анализ сущности финансов не завершается. Какими особыми чертами обладает стоимость, принявшая форму финансовых фондов? Чем отличаются финансовые фонды от фондов оборотных средств, фондов амортизации, фондов заработной платы, ссудного фонда и т. д.? Выражают ли финансовые фонды только материальные стороны финансового отношения или выступают как особая и специфическая для социализма форма связи между субъектами воспроизводства? Такого рода вопросы требуют дальнейшего осмысливания.

Особого внимания при этом заслуживает межкатегориальный анализ, в частности исследование взаимосвязи между финансами и кредитом.

Рассмотрение этих и других теоретических проблем бесспорно имеет практическое значение. Более глубокие знания о сущности финансов дают возможность лучше понять взаимодействие между экономическими категориями, более эффективно использовать стоимостные черты финансов в стимулировании экономии общественных затрат, ускорении социально-экономического развития.

¹ Финансы СССР/Под ред. М. К. Шермев. — С. 11

¹ Ф. С. Массарыгин называет такие фонды денежно-финансовыми.